

Татиана Северинова

КАЛЕЙДОСКОП

Стихи и немного прозы

КАЛЕЙДОСКОП

Стихи и немного
прозы

Татиана Северинова

Калейдоскоп. Стихи и немного прозы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22614691
ISBN 9785448364945*

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Мой «поскрёбышек». В книгу вошли стихи, не вошедшие в ранее изданные сборники. Также здесь Вы найдёте немного прозы. Поэтому и получился калейдоскоп. Иллюстрации выполнены моими детьми, Максимом и Ксюшей.

Содержание

Предисловие	6
Про скопы	7
Племя Дон Кихотов	8
Шаги к детству	9
Шаги к детству	10
Зооцирк	13
Если стану ребёнком	14
Надо кем-то быть	16
Простая радость	18
День рождения	19
Клоун и матрёшка (зимняя сказка)	20
Клоун и матрёшка (летняя сказка)	21
День Защиты детей	22
Солнечная песенка	23
Шарады, деткам	25
Бабушкины часы	27
В начале было...	29
В начале было...	30
С кем?	31
Как прежде	32
Про убогую	33
Татианам	35
Найди меня, Господь	36

Даст Бог	37
Про окна	38
Не комильфо	40
Вне сроков	41
Слава Тебе, Господи!	42
Молитва	43
Покрову	44
Скоропослушнице	47
Всех скорбящих Радость	48
Небесным Силам бесплотным	49
Бомжи во Вселенной	51
Кресту	52
Про крест	53
Радость бытия	54
Страсть души	55
Бегу людей	56
Князю Владимиру	57
Вот такие «блаженства»	59
Семь пятниц	61
Господь и самарянка	63
Любовь, Боль, Радуга, Радость и Страдания	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Калейдоскоп

Стихи и немного прозы

Татьяна Северинова

Иллюстраторы Максим и Ксюша Крживокольские

© Татьяна Северинова, 2017

ISBN 978-5-4483-6494-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Эта книга – мой «поскрёбышек». Сюда вошли стихи и чуть прозы, которые не попали в ранее изданные мной сборники. Поэтому и получился калейдоскоп. В качестве иллюстраций использовала рисунки моих детей, Максима и Ксюши, разных лет.

Про скопы

Нет, друг... не ты в калейдоскопе,
КадрЫ кадрятся в голове.
И рассыпается в итоге
ТВОЙ мир, подобный мишуре.

Ты рассмотри под микроскопом
С извилины мозгов соскоб,
Послушай-ка фонендоскопом
Стук сердца, а тогда – итог.

Ведь если важное – снаружи,
И всё зависит от «если»,
Кому такое счастье нужно?
Ведь красота и суть – внутри...

Племя Дон Кихотов

Живёт на свете племя Дон Кихотов —
Художников, поэтов, чудаков,
Так неудобных, странных для народа, —
Слывущих средь ущербных дураков.

Вот – мельница, чьи лопасти под воду
Уходят, крылья режут синеву...
А «эти» лезут, не познавши броду,
И видят великанов наяву...

Горят и рукопись, и чудные полотна,
Непониманье в сердце – как копьё...
Как завершил Сервантес «Дон Кихота»?
А выводы? Вот то-то и оно...

Шаги к детству

Шаги к детству

*...Если всё-таки стану ребёнком,
Сброшу груз своих прожитых лет,
Рано утром, босой, потихоньку,
Я услышу, как пахнет рассвет...*

Наконец-то... Автобус, замороженный, обшарпанный, такой же, каким он был сорок лет назад, открыл двери. Мы стоим перед воротами Свенского монастыря. Время, в течение которого я здесь не появлялась, исчисляется десятилетиями... Нет уже здесь отца Никодима, который, один из первых, благословил меня когда-то на литературную деятельность. Он в иных мирах. Нет и знакомых лиц прихожан... Но это – моя родина... Моя Брянщина...

Так у меня начался 2016 г.

Самые яркие наши переживания связаны с детством. Вначале – с нашим, потом – с детством детей и внуков. «Мои лауреаты» хорошо пополнили в этом году свои портфолио. Попадают даже дипломы международных художественных конкурсов и всероссийских танцевальных.

Следующий шаг к детству – четыре изданных мною книжки. Лет в десять-двенадцать я лелеяла мечты что-то поведать миру. Казалось, «эти взрослые» многого просто не понимают. И вот, я раздариваю свои мысли, чувства в строчках... Есть ли в этом смысл? Судить не мне.

Лето. Городок в Крыму на берегу моря. Мы все вчетвером едем вело-кортежем по узким улочкам. Я рассказываю детям, какие заборы и где лучше перелезть, какие фруктовые деревья терпели наши с братом набегу, когда мы были в их возрасте. У меня знатный, трёхколёсный велик, о котором я мечтала в детстве. Сюда мы его привезли в багажнике машины. Люди улыбаются нам, махают, кто-то даже фоткает, а гаишники дают «зелёную улицу».

И вот, декабрь. У меня творческая встреча с настоящим и прихожанами храма преподобного Сергия. Протоиерей Александр Домусчи – потомственный священник и художник. Лет двадцать назад он исполнял обязанности ректора нашей семинарии, где я кончала курсы катехизаторов. И снова шаг к детству... Только к духовному моему детству. Батюшка открывает мой сборник и читает стихотворение, за которое мне порядком доставалось от «братьев и сестер»:

Без юродства, без позёрства,
Говорю вам всем, как есть,
Напишите на надгробье:
«Чмоки всем! Я жду вас здесь!»
Все мы очень разной масти...
Что делили? Жизнь – лишь миг!
Целым пусть же станут части.
«Чмоки всем! Жду в этот мир!»

Отец Александр смеётся: «Краткость – сестра таланта».

И опять скоро Новый год. Дети говорят, что на днях они мне покажут место. где можно здорово всем вместе показаться с горы...

Зооцирк

Зооцирк шатрообразный раннемартовской весной
Разрисованно-прекрасный балаган раскинул свой.
Там велосипедно-шустрый мишко-байкер мото-асс,
Рыжий клоун смехо-грустный, акробаты – высший класс!

Львицы там жуткоопасный вытворяют чудо-трюк,
Там макак паукообразный – страшно-хитрый мамелюк,
Но смехоподобный впрочем... А собако-котовод
Научить питомцев хочет изучить письмо и счёт.

Шпагоглоты с голым торсом... Куро-петушинный гвалт...
И индюк сопливоносый... Разноцветный птиц – фазан.
Там слонёнок, мамо-папин... В первый раз стал
выступать...
Серо-крылами ушами пробовал от полетать...

Жду теперь я сновиденье... Где вы? Мишка, клоун, слон?
Эх... Не скоро День Рождения... В чудо-цирк хочу я
вновь...

Сам я котоукротитель и чуть-чуть мышиновод.
Может быть, циркодиректор в труппу и меня возьмёт?

Если стану ребёнком

Януш Корчак:

«Вы говорите:

– Дети нас утомляют. Вы правы. Вы поясняете:

– Надо опускаться до их понятий.

*Опускаться, наклоняться, сгибаться,
сжиматься.*

Ошибаетесь!

*Не от этого мы устаем. А оттого, что надо
подниматься до их чувств.*

*Подниматься, становиться на цыпочки,
тянуться.*

Чтобы не обидеть.»

Если стану я снова ребёнком,
Я отдам для бомжей старый дом.
Соберу свои книжки в котомку,
И не стану жалеть ни о чём.

Перестану ругать своих деток
За полы, за бардак, за урок...
Ведь хватает для Божьих птиц веток,
И у Бога сочтён волосок.

Если стану я снова ребёнком,
Мандарины начну раздавать,
Словно солнышки, всем ребятам.

Взрослым людям начну доверять.

Хлеб растительным маслом намажу,

Сахарочка за щёку кусок...

Мне ни голод, ни холод не страшен,

А про смерть мне совсем невдомёк...

Если стану я снова ребёнком...

Нет, не снова... А стану «когда»...

От рождения, с самых пелёнок,

Мы «растём»... Как-то все в «никуда».

Если всё-таки стану ребёнком,

Сброшу груз своих прожитых лет,

Рано утром, босой, потихоньку,

Я услышу, как пахнет рассвет...

Надо кем-то быть

Глупо казаться кем-то,
лучше уж кем-то быть...
Галстук, костюм, рубашки
в старом шкафу забыть.

Сала поджарить ломтик,
прутик паля огнём,
Маме испечь картошки
прячась за гаражом.

Бухнутся мокрым в травы,
выбравшись из реки,
Кислый жуя потожжик*,
первые петь стихи.

Птиц собирать подбитых,
ставить их на крыло,
В банках держать тритонов,
бегать «за так» в кино.

Глупо казаться мудрым
в шесть с половиной лет,
Можно в трамвае утром
съесть счастливый билет...

Пройден уже экватор,
счётчик не обнулить,
Всё же казаться глупо,
надо уж кем-то БЫТЬ.

**потожжик – стебелёк конского щавеля.*

Простая радость

Простая человеческая радость...
Простой рецепт... Но нам не достаёт
Ингредиентов. А порой усталость,
Непонимание, или иная малость
По почве под ногами так и бьёт...

И валит с ног холодный встречный ветер,
И крУжит нас событий хоровод,
И мы проходим мимо главной Встречи,
И время окончательно «залечит»,
Больную душу, что ещё живёт...

Так лучше уж «болеть»... немного детством,
Пускай чуть-чуть «не дружит» голова...
И с чудом жить в обнимку, по соседству,
И доверять не разуму, а сердцу,
И всем дарить хорошие слова...

День рождения

Жил-был клоун. Только не настоящий, а игрушечный. Жил он у мальчика Пети. Только подарили Пете велосипед, и стал мальчик больше любить кататься, чем играть со старым другом. Однажды посадил Петя клоуна на багажник, да и поехал... Зацепилась игрушка за веточку, упала с багажника, да так и оказалась в кустах. А Петя даже не заметил. По дорожке шёл Миша, у него был День рожденья. Но у Миши было много братьев и сестричек, на дорогие подарки у папы с мамой не было денег, они подарили ему большой красный воздушный шар. Дунул ветер и вырвал у Миши шар из рук. Миша огорчился и побежал следом. И надо такому случиться, шарик удержала та же веточка, что ссадила клоуна с Петиного велосипеда. Миша нашёл и свой шарик, и клоуна. А клоун нашёл своего нового друга Мишу. И ещё много друзей, ведь у Миши была большая семья. Вечером дома у Миши состоялось целое представление. Клоун кувыркался, прыгал, падал, летал на верёвочке... И все-все смеялись.

Клоун и матрёшка (зимняя сказка)

Жили-были братик Максим и сестричка Ксюша. Перед Рождеством папа принёс ёлку, и дети стали её украшать. Дети повесили на ёлку много шариков, фонариков, шишек и других игрушек. Ксюша повесила на веточку стеклянную матрёшку, а Максим на другую веточку – клоуна. Настала ночь, игрушки ожили. Клоуну было грустно просто так качаться на ветке, и он стал глядеть вокруг и увидел матрёшку.

– Привет, матрёшка! – захотелось крикнуть клоуну. Но матрёшка висела очень далеко от него и не могла его слышать.

Клоун так сильно разволновался, что стал раскачиваться. И – дзинь! – толкнул малиновый шарик с цветочком. А шарик – дзинь! – толкнул матрёшку. Матрёшка обернулась и увидела клоуна, который улыбался ей своим ртом. Матрёшка тоже улыбнулась. Так они и подружились. И каждый вечер, когда включались гирлянды, они улыбались друг другу, потихоньку раскачиваясь и толкая шарик с цветочком – дзинь-дзинь!

Клоун и матрёшка (летняя сказка)

Жили-были братик Максим и сестричка Ксюша. У Максима была любимая игрушка – клоун, а у Ксюши – матрёшка. Дети часто гуляли на улице со своими игрушками. Однажды заигрались Максим и Ксюша на улице, а когда мама позвала их домой, Максим не смог найти своего клоуна. Искал он его, искал, да так и не нашёл. Грустный он пришёл домой. Грустила и матрёшка, ведь клоун был её другом. А клоун в это время лежал под кустом недалеко от дома, где жили брат с сестрой, и думал, как ему попасть домой.

В тот день у соседского мальчика был День рождения, и ему подарили надувные шарики. Подул ветер, один шарик улетел и зацепился ниточкой как раз за тот кустик, под которым лежал клоун. Клоун дотянулся до ниточки, схватился за неё, и тут опять подул ветер! Клоун взлетел, перелетел через забор и отпустил нитку. Шарик улетел в небо, а клоун упал во двор своего дома.

Утром Максим нашёл клоуна у себя во дворе, очень удивился и обрадовался. Радовались и клоун с матрёшкой, ведь они снова были вместе.

(Эти сказки придуманы кем-то из моих детей, не помню уже кем, в возрасте лет пяти).

День Защиты детей

Маразм крепчает век от века...

Детей защиты день настал.

Не от зверей... от человека.

Рассудка моего финал.

Ну, ладно, войны иль стихии...

Как защитить от «матерей»?

В утробе... Господи, помилуй...

Зверья двуногие страшней...

Солнечная песенка

Где-то там, за облаками,
Круглый год и день-деньской
Ходит солнышко кругами,
Освещая род людской.
Дарит добрые улыбки
Людям капельками рос,
Раздавая всем по нитке
Из копны своих волос.

Ходит солнышко кругами
И стесняется обнять —
Под горячими лучами
Трудно людям устоять.
Пляшут рыжие веснушки
На ребячьих на носах.
И лисички на опушке
Рыжий хвост мелькнул в кустах,

Золотится хлеба корка,
Встала радуга дугой,
И ромашкам на пригорках
Тоже солнышко виной.
Ходит солнышко меж нами,
Свет приносит нам в сердца.
Человечьими руками

Раздавая чудеса.

Я держу его в ладошках,
Я обжечься не боюсь.
Воробьишке кину крошки,
Кошке молочка налью.
Маме подарю ромашку,
Наиграю вам мотив...
Распахну всё на распашку,
Чтоб слышал целый мир.

Ходит солнышко кругами,
И не только в вышине,
Ведь оно – в улыбке мамы,
Есть во мне, и есть в тебе.
Вы поверьте иль проверьте,
Тем и жив народ людской,
Светят солнышки на свете
Круглый год и день-деньской.

Шарады, деткам

* * *

Чёрный. И сидит на дубе.
А второй – колючий шар.
Строил флот с Петром здесь вкупе
Сам святитель Митрофан.

* * *

Ноты первая и третья,
А в конец предлог примкнул.
Из песка их строят дети,
Дома можно: стол иль стул
Накрываешь покрывалом...
Только б мама не позвала.

* * *

Тот, на дубе кто сидел,
Песню вдруг свою запел.
Всколыхнулось, что в болоте...
(ТО в пруду ещё найдёте).
Коль слепить всё воедино —
Невесёлая (...)

Бабушкины часы

Где-то там... У бабушки в посёлке
Дребезжит с посудой буфет...
Половицы скрипнули тихонько.
Мне всего, наверное, пять лет.

Слушаю я, лёжа на перине,
Как запел пастушечий рожок.
Солнца лучик сумрак отодвинул,
Мышка пробежала в уголок.

Запах домотканого уюта...
И знакомый, хриплый звук часов...
Вот забьют... Сейчас... Через минуту...
Времени услышу звук шагов.

Я считаю... Зная, сколько будет.
Летом рано солнышко встаёт.
Никого оно уже не будит,
Уж работа в полный ход идёт...

А часы идут, считая время.
Отмечая каждых полчаса...
Помню, механизмы отсырели...
Молоточки поразила ржа.

Мне уж было где-то тридцать с лишком,
Без работы, своего угла...
Ну, вот так-то в жизни как-то вышло...
Помню, на ремонт всё ж наскребла.

Упросила, чтобы прежний голос
Душу снова боем бережил,
О куске не очень беспокоясь...
И меня как кто-то разбудил.

Снова бьют часы, считая время.
Я считаю, зная, что вставать...
Половицы скрипнули, робея —
Это ходят бабушка и мать.

В начале было...

В начале было...

По захолустьям времён и судеб
С вопросом к року в своей котомке,
Страстями образ свой испаскудив,
Гуляла часто по самой кромке.

По мраку ночи виляли мысли,
И не хватало глотка озона,
И струны-нервы уже обвисли,
И мне казалось, ничто не ново.

Но что вначале? Тем путь окончен
По бездорожью, и там, где вакуум...
Вмещает Небо души фургончик
И не пугает какой-то фатум.

С кем?

Как дерево не может без корней,
Душа зачахнет, коль ей одиноко.
И ищет каждая, что ближе ей,
Но путает, где – Небо, где – болото.
Хочу лишь единенья одного:
Когда душа, соединяясь с Богом,
Не жаждет больше в мире ничего
И алчет только Отчего порога.
И мне бы... Исцеления души.
Грех хуже раскалённого железа,
Живёт во мне, оставить не спешит,
И оставляет шрамы да порезы...

Как прежде

А нас, как прежде, гонят и прессуют,
Ведь Истину приемлет только Дух.
В сосуде скверны лживо «Аллилуйя!»
Один лишь выбор должен быть из двух.

Про убогую

«ЕСЛИ ПРИ ТЕБЕ ХУЛЯТ ВЕРУ
И ТЫ МОЛЧИШЬ – ТЫ ХУЖЕ ТОГО
ХУЛИТЕЛЯ» (СВЯТОЙ ПРЕПОДОБНЫЙ ГАВРИИЛ
УРГЕБАДЗЕ)

Я буду фарисейкой, фанатичкой,
Я буду бесом в юбке для иных,
Что в храм заходят, чтобы по привычке
Поставить свечку иль отпеть родных.

Я буду психбольною и убогой,
Сектанткой, ортодоксом, бунтарём
В вопросах веры, коль затронут Бога,
Коль станут перекраивать канон.

Коль тронут православия догматы...
И пусть затравят, смачно обплюют...
Но кроме веры может быть утраты?
Пусть губы только «Верую» поют...

Татианам

Сколько же нас по Руси, Татиан!
Пушкиным даже мы стали воспеты.
Душ наших пусть не коснётся изъян,
Будем хранимы Божественным светом.

Найди меня, Господь

Найди меня, Господь... Заполни всё Собой...
Я так устала в мире под луной скитаться,
За счастьем призрачным в безумии гоняться...
Хочу лишь одного... Хочу к Тебе, домой...

Найди меня, Господь... И тьму мою рассеяй...
Нет сил, желаний многословить при молитве,
В крови да шрамах всё ристалище для битвы.
Все обретения – прелюдии потерь...

Найди меня Господь... Заполни всё Собой.
Пусть с губ уйдёт вся горечь от плода познания,
Душа моя с Тобой лишь жаждет целованья...
Найди меня, Господь!!! Заполни всё СОБОЙ!!!

Даст Бог

Бог даст, и будет – не задумаюсь о том,
Отдать ли душу за последнего мерзавца,
И будет некого назвать своим врагом,
И разум перестанет с кем-то пререкаться.
Тогда, даст Бог, скажу: «Познала я любовь...»
И будет всё равно, где я: в раю ли, вне ли...
Ну, а пока... Люблю себя лишь еле-еле...
К условию задачи возвращаясь вновь.

Про окна

Мы смотрим в мир через своё стекло,
Коль грязное, то видим всё неправо...
Но это полбеда... Не видим ничего,
Себя лишь видим, и твердим упрямо,
Что мир есть «Я»... А надо бы промыть окно...

Не комильфо

Мы ищем всё любви, такой, как у Христа...

В иллюзии бежим от своего креста.

Мы носим в сердце гвозди и копье

Для ближнего... Себе – не комильфо...

Вне сроков

Бог ведает вне сроков нашу суть...
На что, увы, способны наши души.
Даёт подчас нам горюшка хлебнуть,
И планы попускает наши рушить
Предательству, продажности и лжи,
Коварству, лицемерию и злобе...
А мы толкуем: «Что за виражи?...»
Ведь за собой не замечали вроде...»
Но жизнь – как «в перевёртыши» игра...
И вот перелистнулась лист-картинка...
Но нам нет дела вовсе до бревна,
Мы ищем оправдания в былинках...
Господь давал в любви нам испытать,
Ту боль... которой станем мы виною...
Давая шанс сетей нам избежать,
Омыть себя раскаянья волною.
Но мы толкуем: «Что за виражи?»
Не признавая, что виновны сами,
И волны не раскаянья, а лжи,
Над нашими бушуют головами...

Слава Тебе, Господи!

Слава Тебе, Господи! Злословят...

Значит, я пока ещё живу...

Дурой, фанатичкой, ведьмой кроют...

И пророчат страшную беду...

Бога в чародействе уперкали,

Ждать чего мне? Господи, прости!

Тех, кто за добро меня пинали,

Как-нибудь по мягче вразуми...

Слава Тебе, Господи, болею...

Значит, есть пока чему болеть...

Снова через страшную потерю

Ты вошёл в зашарпаную клеть.

Слава Тебе, Господи, нет силы...

Значит, Ты всемогущ над мной.

Слава Тебе... люди заклеили,

Будет пусть Твоё клеймо со мной.

Молитва

Прими, Господь, мои страдания,
Как жертву за грехи родных,
Роптать не буду я в стоянье,
Лишь только даруй покаянье,
Взыщи погибших средь живых!

Помилуй тех, кто под могильным
Уже покоятся крестом
Или холмом... О! Боже Сильный!
Прости всю немощь и бессилье,
Очисти падших от грехов!

Прости за дерзость и поэта,
И в грех сих строк Ты не вмени,
Не шли мне грозного ответа,
Не прерывай неожиданно лета
И в Царстве Света помяни.

Покрову

Как разгадать ещё одну загадку?
Что мудрость для одних, – безумье для других.
Десятый век... И воровские хватки
У варваров, у русских, диких сарацин.
Опять в осаде град Константинополь,
А во Влахернах молится честной народ.
И всенощная служба на исходе...
Узрел блаженный: Дева от Святых Ворот
Идёт... И грозная ступает стража:
Предтеча, Сыны Грома в белых облаках...
И сколько времени прошло – не важно...
Изведал тут блаженный Божий страх.
А Божья Матушка за всех молилась
Пречистые Свои колени преклонив.
И Божья милость тут на всех излилась.
Господь победу Своим верным вновь явил.
Главу затем Пречистая раскрыла,
Простёрла в храме над людьми Свой Омофор.
Хранит её молитвенная сила
В скорбях и бедах притекающих с тех пор.
Забыли факт сей как-то византийцы...
Зато прижился Праздник на Святой Руси.
И в храмы люд опять спешит молиться,
Чтоб были силы крест свой понести.
И как тут разгадать опять загадку?
В багрянце с золотом мы видим Чудный Лик.
Из Материнских глаз – слеза украдкой...

Что мудрость для одних, – безумье для других.

Скоропослушнице

К кому мне со своей бедой
Прийти в любое время суток?
Пусть на дворе мороз иль зной,
Или в душе какая мука.
Мне старлица совет дала,
Тебе без страха беды ведать.
Ты слышишь скоро, но дела
Не каждому от Бога ведать.
И потому, пусть будет так,
Как ты считаешь мне полезней.
Развей мой ропот, сердца мрак...
Дай каплю Радости Небесной.

Всех скорбящих Радость

Утоли мою скорбь, утоли...
И подаждь тишину и прощение,
Заступи от обид, заступи...
Будь Пристанищем и Утешеньем.
Будь Покровом и Жезлом моим,
На дорогах, во всех злосключениях,
Напой, обогрей, накорми
Благодатью, избавь от мучений.
Буди радостью жизни моей,
Буди радостью в смерти и после...
Мати Бога... И павших людей,
Не отрини... Сподоби быть возле.

Небесным Силам бесплотным

Я редко ангелу молюсь...
Бесплотный друг, прости ошибку,
Я недостойинства боюсь...
Быть может, моя вера зыбка.

Но нет, наверно, перебить
Боюсь твой голос своим словом,
Ведь путевой нить вьётся
Наития под небосводом.

Архангел грозный Михаил...
К тебе я часто прибегаю,
Когда терпеть уж нету сил
Тех, кто тобой изгнан из рая.

Я жду от Гавриила весть,
О том, что будет избавленье,
А Рафаил подаст с Небес,
Коль нужно, чашу исцеленья.

Мне Уриил откроет Свет,
Селафиил – молитв дыханье,
А Бога славящий сонет —
Иегудиилово посланье.

Варахиил благословит,
Подаст, что нужно на потребу.
Вокруг бесплотный сонм парит,
Неся потребности наши Небу.

Немногословя, поклонюсь...
Мой разум не постигнул тайны.
Наверно, вами лишь хранюсь...
Как целый мир многострадальный.

Бомжи во Вселенной

Мы все бомжи, без рода и без племени,
Несёмся во Вселенной наугад,
Нас лупят грабли в лоб, да и по темени,
Но каждый вновь обманываться рад.

Мы все забыли, кто мы по отечеству,
Какой ценой нам Царство всем дано,
Себя причислив гордо к человечеству.
Мы лишь для Люцифера казино...

Кресту

Как «неудобно» помнить о распятыи...
Как хочется воскреснуть без креста.
Но шар земной наш держится в объятьях
Людьми к нему прибитого Христа.

Нам хочется побед и исцелений...
Да только распинать бы не себя.
И Церкви красота, и верных утвеждение...
Вот только одесную иль ошую я?

Про крест

Кресты у всех... Различье лишь в одном:
Ты одесную, или ты ошую...
Так что судить неправого судом?
Что ступу бить пестОм совсем пустую?
Ефрема Сирина припомни приговор...
Вначале ропот тоже возносился...
Потом отец вдруг вспомнил о былом,
И понял всё, хвалу воздав, смирился...

Радость бытия

У человека сердце от закалки каменеет...
Слезит слюда... Песчинки кварца опыт лет хранят,
Надежды мягкие породы лишь лелеют...
Бессильно внешнее и чувств незрелых яд.

И Божией Рукой иссечено в моём граните,
Огнём опалено, два слова: «РАДОСТЬ БЫТИЯ».
Всё остальное – пылью стало где-то на орбите...
Просыпалось в часах песочных, смыто в времена.

Страсть души

Не просто обуздать нам тело...
Хотя, постом, трудом – дано,
С душой же посложнее дело —
Вопит в претензии «МОЁ»!

«Хочу тепла и понимания!
Хочу, чтоб друг мой верен был,
Чтоб ободренья и признанья
Слова лишь мне одной дарил!»

Тут зависть, ревность и обида
Мне горло режут без ножа...
В платке да юбке... и не видно,
Как алчет нечести душа...

Бегу людей

Хочу любить людей, поэтому бегу.
Не принимая многого по сути.
Не нимб над головой... И рылом я в пуху.
Я просто не хочу купаться в мути.

Унынья нет. Приемлю всё, как есть.
Нас всех лепили из похожей глины.
Несём свои скрижалии и крест.
Какою весть судьбой, Господь, помилуй!

Князю Владимиру

Через года, века, тысячелетье
Владимир смотрит на сынов Руси —
Языческое снова лихолетье,
И кажется, Земля сошла с оси.

Потомки покланяются Валесу,
И новый облик возымел Перун, —
Из Днепра выплыл? Поддался прогрессу?
«Воскрес» в умах из воспалённых дум?

И снова человеческие жертвы...
Костры пылают на Иванов день.
И тризны снова на могилах мертвых.
И бродят суеверия, как тень.

На шеях — не кресты, а амулеты.
И снова «лечат» «бабки», шаманы...
И гороскоп даёт на всё ответы...
А Русь уже в объятиях войны...

Так ждать чего? Надеяться на что нам?
Всё по делам... Так, Господи, прости!
Идут к Владимиру с мольбой колонны,
Но только... русских нет на Киевской Руси?

По паспорту пускают на молебен.
Коль русский – получаешь поворот...
Такая явь... Похожая на бредни...
Владимир князь подумать разве мог?..

Вот такие «блаженства»

Блаженны нищие... Бомжи?
Да вся страна сейчас за гранью...
Мы всё считаем барыши,
Что не у нас лежат в кармане.

Блаженны плачущие... Как?
Мы голосим, себя жалея,
Страданья душ и тел никак
Леченьем не преодоляя.

Блаженны кроткие... Молчим,
Когда не нас во тьме прессуют,
О толерантности вопим,
Когда меньшинства митингуют.

Блаженны алчущие... Чем?
Мы все голодные до счастья,
А в результате – воз проблем,
Желанья хищно рвут на части.

Блаженны милостивые... Но...
Рука, мы помним, руку моет...
Мы подадим, но заодно

«Благодаянья» все припомним.

Блаженны чистые сердца...
Открыть в себе бы «третье око»...
Бегущего из войск юнца
Прикроем заповедью Бога...

Блаженны, если в спины – лай...
Не сомневаясь, правду матку
В народ толкать нам только дай...
Но он... кусает нас за пятку.

К чему веду я разговор?
Мы повторяем до икоты:
Любовь есть Бог, а Бог – Любовь,
Не ведая Любви и йоты...

Семь пятниц

А у нас семь пятниц на неделе...
В понедельник, вставши с бодуна,
Проклиная то, что пили-ели,
На работу тащимся с утра.

День второй... Опять мы выясням,
Кто в семье глупей, а кто главней,
Дети много нового узнали.
Что для них какой-то колизей...

В среду дело как-то провернулось...
Лоханулся босс, а я с рублём.
Мне фортуна криво улыбнулась.
Значит, в воскресенье отождём.

Ну, в четверг... Чуть-чуть свернули «влево»...
Мы ж один раз всё-таки живём...
Ведь своё приелось, надоело.
Мы ж без вдохновенья загниём.

В пятницу... Была разборка с чадом...
В школе матерился и курил...
Поплатился он, конечно, задом...
Ну... Малёк, кажись, переплатил...

Фух... Суббота! Лёжа на диване,
Вспомнил я, что повалился крест...
Что в деревне, на могиле мамы...
Нет ни сил, ни времени, ни средств...

Воскресенье... Не пойму спросонок.
Думал, звонит чей-то телефон.
Колокол среди серых новостроек
С марта где-то прерывает сон.

Надо бы сходить, поставить свечку...
Чтобы жизнь, как у людей была...
Чтобы помнил Бог Свою овечку...
Только вот семь пятниц... да дела.

*Я вот думала, почему говорят, «семь пятниц на неделе»...
Потом поняла... Господи, помилуй!...*

Господь и самарянка

Окончен вавилонский плен,
И счастлив иудей,
И путь домой благословен,
И край Отчизны вожделен,
Его душою всей.

Но что он видит? Средь степей
Живёт народ иной:
На Гаризиме, как плебей,
Утратив веру средь людей,
Вершит обряд он свой.

И с той поры – в объезд, в обход
Стремится иудей,
Чтоб из Самарии народ —
В глазах еврея сущий сброд —
Не встретить средь путей.

В тот полдень изнемог Господь —
Ушли ученики, —
Дух бодр, но немощная плоть,
(Как трудно естество бороться)
Возжаждала воды...

Колодец вот, и вот жена,

Что в неурочный час,
К воде тайком от толков шла
И боль свою в себе несла,
Вдали от лишних глаз.

Господь забыл, что Человек,
Он Жажду увидал,
Изгой среди изгоев – нет
Печальней участи во век.
И Бог жене сказал:

«Не осуждаю, не клянү...
Вкуси Любовь мою!
Я Жажду Жизни утолю,
Себя тебе Я отдаю,
Отринь ты только тьму!»

И нету грешницы-жены,
Оставлен водонос.
Фотины Свет разрушил тьмы
Овраги, тернии, холмы,
Нашёл ответ вопрос.

И с той поры две тыщи лет
Звучат её уста:
«Ступайте Господу во след,
Да будет каждый обогрет
Любовью со креста».

Любовь, Боль, Радуга, Радость и Страдания

Творенья и Творец навечно в слове БОЛЬ.
ЛЮБОВЬ ещё нам тайну открывает
И ведущим нам Свет собой являет,
Являя в РАДУГЕ нам РАДОСТЬ и покой.
И Свет Добра в Божественных СТРАДАНИЯХ,
И в РАДОСТИ всё та же, Света суть,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.